

Поместье гун Ци и поместье Нинъюань хоу всегда были в хороших отношениях, однако семья Ци возвысилась раньше семьи Гу, и также была удостоена звания героя-основателя страны. Давным-давно они решили, что вместо того чтобы позволять своим детям пить кровь, лучше заставить их есть и пить самостоятельно, поэтому с тех пор, как основали страну, семья Ци выпустила в свет одного Тунцзиньши, двух Чжурен и трёх учёных. Хотя «качество» их отпрысков оставляло желать лучшего, и не всем удавалось сдать императорские экзамены, их дух заслуживал похвалы.

Многие невестки семьи Ци принадлежат семьям военных. В результате этого каждое поколение мужчин получалось слабее предыдущего, зато каждая новая невестка была жёстче предыдущей, так что страх перед жёнами был неизбежным результатом.

Тем не менее, звание «львиный рык Хедуна» снова было на слуху, хотя это и было из-за старика из гун Ци.

Почему вы боитесь, слыша эти слова? Век слишком длинный, а гун Ци уже слишком стар. Минлань знала только, что в те времена, когда наложницы императора Ву были слишком кокетливыми и избалованными, а императрица Цзинь Ань закрыла ворота своего дворца и жила в уединении, пожилая госпожа Ци рассматривала своего мужа только как человека, который может сделать ей детей. Она была возмущена поведением императрицы, и приказала мужу не связываться с этими семьями «лисых духов». Пожилой господин Ци боялся свою жену, похожую на тигра, поэтому он её подчинялся ей.

Люди в то время в шутку называли это происшествие «внезапно услышав рёв из Хедуна, прохожие у ворот трижды вздрогнули».

Из-за этого в те времена семья Ци испытывала трудности и подвергалась пренебрежению, однако, когда императрица Цзинь Ань скончалась, даже честные и добрые люди, такие, как бабушка и дедушка Гу Тинье, чуть не были сметены тайфуном и почти потеряли свой титул. Однако поместье Ци было в целости и сохранности.

Вскоре после этого первый император Женьцзун унаследовал трон и похвалил семью Ци за честность. После этого старейшины семьи Ци выбрали самых известных и благородных девушек того времени в качестве жён для своих двух сыновей. Поэтому все три тигрицы собрались в поместье Хедун.

Пожилая госпожа Ци уже была слишком стара, и считала, что её невестки вряд ли будут экономить топливо. Одна была девушкой-тигром, которая, как говорили, была способна обеими руками натянуть крепкий лук, а другая являлась единственной дочерью высокопоставленного человека, близко связанного со дворцом. Пожилая пара не могла позволить себе провокации, они могли только молча наживать своё состояние. Но в целом репутация Пиннин Цзюньчжу

была лучше, чем репутация госпожи Ци.

В тот день Гу Тинье взял Минлань с собой. Выйдя из повозки, он бросил её и отправился во внешний двор, а служанка отвела Минлань к паланкину, чтобы её отнесли во внутренний двор.

В приёмном зале было не так уж много гостей женского пола. Когда Пиннин Цзюньчжу увидела Минлань, она оставила гостей, с которыми болтала до этого, и с улыбкой подошла к ней.

— Ох, кто же это! Мы не виделись всего несколько дней, но должна признать, что с каждым днём твой цвет лица становится всё лучше и лучше!

На самом деле, каждый раз, когда она видела Минлань раньше, она очень смущалась. В конце концов, она называла её тётушкой в течение нескольких лет. В мгновение ока её «племянница» стала «сестрой» для старшей ветви семьи Ци. То, как нужно было называть её в будущем, действительно раздражало — теперь она была второй тётушкой для Ци Хена, и «сестрицей» для самой Пиннин Цзюньчжу.

— Цзюньчжу, не дразните меня... Если вы продолжите так делать, я больше не приду! — Минлань покраснела, и бесчисленное количество раз поблагодарила покойного императора за то, что он дал этой женщине титул Пиннин Цзюньчжу. На её месте мог бы находиться кто-нибудь похуже.

Видя, что Минлань по-прежнему честная и застенчивая, Пиннин Цзюньчжу вела себя всё более и более непринуждённо. Она отвела Минлань во внутреннюю комнату, где в центре на кровати сидела седовласая старуха. Вокруг неё смеялись и разговаривали несколько женщин, среди них была и Шень Ши.

— Пожилая госпожа, взгляните, это младшая сестрица из поместья Нинъюань хоу, о которой я часто упоминаю, — громко произнесла Пиннин Цзюньчжу.

— Подойди ко мне, дай мне взглянуть на тебя, — ответила старуха.

Минлань знала, что это пожилая госпожа Ци, поэтому она поспешила выразить почтение. Глаза пожилой госпожи Ци были яркими и ясными, она всё ещё была жёсткой и властной, но речь её была нечёткой, как у старика, который быстро устаёт.

— М-м-м, какая аккуратная хорошая девочка...

Пиннин Цзюньчжу указала на женщину средних лет рядом с пожилой госпожой Ци и представила её:

— Это моя старшая невестка, госпожа Ци.

Это была женщина сорока или пятидесяти лет, высокая и полная, с лицом, похожим на полную луну, и глазами, похожими на золотой клинок. Минлань быстро выразила ей уважение и почтительно произнесла:

— Приветствую старшую невестку.

— Мы все семья, ты можешь обращаться ко мне, как пожелаешь, — госпожа Ци слегка улынулась, выражение её лица казалось доброжелательным. — Близкие и дальние родственники это не просто слова.

Пиннин Цзюньчжу выглядела недовольной. Она поняла, что старшая невестка намекает на то, что им следует держаться вместе и делиться друг с другом властью, поскольку после смерти предыдущего императора её отец и муж уже не занимали такие же хорошие посты, как раньше. Вдовствующая императрица всё ещё испытывала к ней некоторую привязанность, но она была всего лишь названной матерью императора и не имела достаточной власти. Поэтому старшая невестка до сих пор не знала, что делать.

— Эта новая невестка — жена второго брата из семьи Гу, он второй по старшинству, — в это же время внезапно произнесла госпожа Ци, обращаясь к госпоже Шень и другой молодой девушке рядом с ней. — Что касается старшинства, вы двое должны соблюдать церемонии.

— Приветствую тётку, — выйдя вперёд, мягко произнесла Шень Ши.

Пожилая госпожа Ци, казалось, колебалась.

Прежде чем Минлань успела заговорить, Пиннин Цзюньчжу захихикала.

— О, Небеса, сыну нашего брата уже почти год, а ты всё ещё называешь её новой невесткой?

Лицо госпожи Ци было холодным, она недовольно взглянула на свою младшую невестку. Пожилая госпожа Ци выглядела так, будто желает поскорее уйти. Неужели состояние господина Ци, нынешнего наследника титула гун Ци, действительно настолько плохо, что он так и не сможет зачать ребёнка?

Пиннин Цзюньчжу отказалась сдаваться и продолжила говорить, обращаясь к Минлань:

— Кстати говоря, у малышки Наю и малыша Ханя всего несколько месяцев разницы с вашим сыном, в будущем они наверняка будут играть вместе.

Несколько месяцев назад у Шень Ши родились двойняшки. В семье Ци было две ветви: одна из них до сих пор не могла родить, а другая постоянно злилась. Это было словно постоянное взаимодействие льда и огня.

Пожилая госпожа Ци зевнула и вяло махнула рукой.

— Я уже стара и бесполезна, вам не следует оставаться здесь и пренебрегать гостями снаружи, — сказала она. — Кроме моих старых сестриц, вы все можете вернуться, чтобы приветствовать других...

Две старшие невестки семьи Ци тут же выразили желание остаться, они сказали множество уважительных слов, а затем всё-таки удалились. Когда они вышли в зал, они увидели, что внутри уже находится довольно много девушек. Госпожа Ци одарила Пиннин Цзюньчжу холодным взглядом и повела свою невестку приветствовать гостей.

Пиннин Цзюньчжу проводила её взглядом и повернулась к Минлань.

— Присаживайся, я вернусь, когда поприветствую всех.

— Мы же родственники, Пиннин Цзюньчжу не нужно быть столь вежливой, я понимаю, что вы не можете пренебречь другими гостями, — ответила Минлань.

На таких приёмах всё внимание могли уделять только члену королевской семьи или жене очень влиятельного министра. Пришло время завести себе новых друзей. Увидев понимание Минлань, Пиннин Цзюньчжу поспешно повела свою невестку, Шень Ши, приветствовать гостей.

Минлань не удержалась, нашла проветриваемое окно и села. Не обращая внимания на то что две маленькие служанки подошли к ней, чтобы подавать фрукты и подливать чай, она неспешно пила чай и осматривала зал. Она отметила, что он светло и изящно обставлен. Он был нежный, но строгий, в нём было использовано тёмное дерево для оконных узорчатых решёток и перегородок, а стены были светлыми. На них можно было увидеть несколько изящных картин и каллиграфию, а по углам стояли цветы: изумрудно-зелёная кливия в больших горшках из селадона, которая почти не пахла, но позволяла людям ощутить элегантность и утончённость. Служанки, снующие сквозь толпу, были умелы и аккуратны.

В конце концов, это была большая и известная семья.

— Госпожа Гу хоу.

Услышав ровное и тихое обращение, Минлань быстро пришла в себя, но, увидев, что это всего лишь госпожа бо Юнчан стоит перед ней, выдохнула, быстро встала и поприветствовала её.

— Я давно не видела тётушку, как ваши дела?

Госпожа Лян была всё та же, у неё было ясное и холодное выражение лица, однако складка между бровями выдавала её усталость. На самом деле им двоим не о чем было говорить.

— Где твой сын, ты не привела его? — спустя долгое время спросила госпожа Лян.

— Он ещё мал, и может делать всего несколько шагов, зато карабкается очень ловко. Даже если поставить его на землю, он может подняться по ноге хоу Е как маленькая обезьянка, — быстро ответила Минлань.

Минлань не собиралась хвастаться, поэтому озвучила только то, что видела каждый день. Госпожа Лян грустно улыбнулась и заметила:

— Вам повезло, — она тяжело вздохнула. — А моей семье не повезло.

Жизнь госпожи Лян сейчас была не очень хороша. Поместье бо Юнчана, наконец, избавилось от прежних подозрений, и император даже дважды вызывал их к себе, но, к сожалению, большие усилия приложил старший сын семьи Лян. Нынче старшего сына бо Юнчана восхваляли за его способности, но мало кто упоминал о законных сыновьях поместья Лян. Настроение госпожи Лян легко можно было себе представить. У её старшего сына был сильный враг, её второй сын не добился никакой известности, а младший всё ещё был занят тем, что бегал за юбками и имел множество наложниц, и, несмотря на наличие жены, до сих пор не имел законных детей.

Главной героиней этой пьесы «жена и наложницы» являлась сестра Минлань, Молань.

— Если у вас есть время, пожалуйста, навестите свою сестру, посидите и поговорите с ней, — произнесла госпожа Лян.

— Моя четвёртая сестра совсем меня не слушает, — прошептала Минлань.

Госпожа Лян тихо вздохнула, её лицо стало ещё более обеспокоенным. Минлань опустила голову, не желая больше говорить ни слова. Неожиданно кто-то подошёл к ним.

— О чём вы говорите? В такой хороший день вы двое хмуритесь... Будьте осторожны, иначе хозяин погонит вас отсюда метлой! — с улыбкой произнесла женщина.

Минлань подняла голову и увидела госпожу Чжан, мать Чжан Ши, жены Шень Цхунсина.

— И тётушка здесь, — Минлань была приятно удивлена. — Мне было интересно, придёте ли вы! Пожалуйста, присаживайтесь!

Её спаситель от нежелательного разговора подоспел как раз вовремя!

Госпожа Чжан села рядом с Минлань.

— Вы пришли рано? — ещё шире улыбнулась она.

— Сегодня день рождения бабушки, — смиренно ответила Минлань. — Мы, младшие, должны были прийти пораньше, чтобы поприветствовать старших.

— Пожалуйста, и вы присаживайтесь, сестра, — обратилась госпожа Чжан к госпоже Лян. — Мы давно не виделись и не говорили.

Госпожа Лян, однако, покачала головой и мрачно ответила:

— Вы можете наслаждаться беседой, мне нужно ещё поприветствовать пожилую госпожу, — и она медленно ушла.

Видя, что ситуация изменилась, Минлань осторожно спросила:

— Тётушка и госпожа Лян старые друзья?

— Семья моих родителей дружит с семьёй её родителей, — госпожа Чжан безучастно смотрела уходящей в спину. — Мы часто виделись и, казалось, почти жили вместе, так что мы как сёстры, — она повернулась к Минлань и снова улыбнулась. — Я ещё не поблагодарила тебя. Что ты сказала наложнице Цзоу? После того, как ты ушла, она пребывала в унынии несколько дней! У моей глупой девочки, наконец, появился аппетит и она начала улыбаться.

Минлань на мгновение остолбенела и поняла, что не ожидала такого результата.

— Ничего такого, я просто рассказала ей одну историю.

Затем она кратко повторила историю о принцессе и двух наложницах, опустив последние несколько предложений.

Госпожа Чжан долгое время молчала, а затем вздохнула.

— Вы очень образованы, — сказала она. — Если наложница Цзоу сможет оценить вашу доброту и поладить с моей дочерью, это, возможно, будет хорошо.

Минлань кивнула.

«Боюсь, всё будет не так просто», — подумала она.

В этот момент в зале неожиданно раздался взрыв смеха, и две старые женщины вошли с младенцами на руках. Они обернулись только для того, чтобы увидеть, как госпожа Ци холодно

улыбнулась и громко произнесла:

— О, Небеса, мы столько времени не могли увидеть твоих внуков, сестрица, а теперь ты решила похвастаться ими?!

— Ох, сестрица, в этом нет ничего такого, — снова и снова извинялась Пиннин Цзюньчжу. — Они всего лишь куколки, которые ещё не выросли, тут не на что смотреть. Их принесли сюда не по моей просьбе!..

— Иметь пару золотых детёнышей дракона и феникса — редкость, — произнесла другая женщина. — Если вы не хотите хвастаться ими, хорошо, но почему же вы даже не пригласили нас выпить вина в честь первой луны? Вы так скупы!

— Это всё мой муж, — ответила Пиннин Цзюньчжу. — Он сказал, что дети не должны слишком выставляться напоказ, поэтому мы отпраздновали эту дату в семейном кругу.

— Как так можно? Дворец даже подарил вам две золотые подвески! — ответила женщина. — Вы слишком скромны, поэтому закрыли двери, чтобы повеселиться в одиночестве?

У Пиннин Цзюньчжу было много друзей. Хотя все эти «хорошие» родственницы не станут помогать ей, если выпадет снег, они не упустят возможности урвать вишенку с торта. Поэтому они готовы были хвалить двоих детей налево и направо, забыв о своей скромности, восхваляя небо и землю. Госпожа Ци, стоящая рядом, уже была бледна и растеряна, и выглядела так, будто ей хотелось плакать. Минлань ощутила жалость.

Госпожа Чжан даже не шелохнулась, но её улыбка была весьма многозначительной.

— Вначале я думала, что семья Ци пригласит меня выпить вина в честь одного месяца с рождения детей и даже подготовила подарки, но кто же знал, что они соберутся в узком кругу в поместье хоу Сяньяна, не пригласив никого из посторонних. Это должно было пройти так тихо, хе-хе... Семья Шень так горда!

Недавно, когда присуждались награды, в указе особо упоминался «выдающийся вклад», сделанный отцом Шень Ши, главным секретарём Шень Шицы.

Минлань тоже знала об этом, поэтому просто улыбнулась и не стала ничего отвечать.

Если подумать, Пиннин Цзюньчжу можно было считать жемчужиной в куче золы. Хотя она родилась в известной семье, она никогда не была очарована богатствами и высокомерными людьми, окружавшими её. Она трезво оценивала будущее и отлично понимала, что новый император стар. Его правление вряд ли продлится долго, у него есть могущественная невестка. Будь то поместье гун Ци или хоу Сяньяна, трудно будет полагаться на них всю оставшуюся жизнь. Итак, она рано начала планировать будущее своей семьи, будь то Цзячен Сяньчжу или

нынешняя семья Шень, на самом деле она снова сделала правильный выбор. Если бы тогда не произошло восстания, власть семьи Цзячен Сяньчжу бы сильно возросла. Если бы Пиннин Цзюньчжу была мужчиной, она смогла бы стать замечательным чиновником.

— В последнее время в столице и стране произошло много хороших событий, и я думаю, что сестрица Чжан вот-вот родит, — Минлань небрежно сменила тему на более безопасную.

— Это будет скоро, — госпожа Чжан нахмурилась с обеспокоенным видом. — Я не знаю, мальчик это будет или девочка.

— Это должен быть мальчик! — воскликнула Минлань.

— Откуда ты знаешь? — удивилась госпожа Чжан. — Ты не можешь посмотреть!

— Давайте просто поговорим об этом! — Минлань улыбнулась. — Это ведь делает тётушку счастливой и... — она намеренно смягчила тон. — Если это будет девочка, тётушку ведь это не обрадует?

Госпожа Чжан внезапно расхохоталась.

— Ты несносная девчонка!

На самом деле, пока её дочь была здорова, госпоже Чжан было всё равно, родит она мальчика или девочку. Однако когда женщины становятся матерями и у них рождается мальчик, становится намного проще планировать будущее. Возможно, если родится мальчик, Чжан Ши не будет такой же упрямой, как сейчас.

Когда приём почти закончился, госпожа Ци пригласила всех к столу. Родственницы поднимали чаши вина и уговаривали друг друга выпить. Минлань тоже не смогла от этого увернуться, и была вынуждена выпить несколько бокалов вина, её лицо сразу же покраснело.

Минлань быстро поняла, что ей уже хватит. Когда она пила чай, Цхуйсю прошептала ей на ухо, что Гу Тинье уже покинул внешний двор, и Минлань встала, чтобы уйти. Кто знал, что Шень Ши настоит на том, чтобы проводить её! Так что Минлань пришлось, терпя головокружение, разговаривать с ней. Она шла, надеясь поскорее добраться до выхода.

—...С этими двумя детьми я поняла, что значит жить. Пока с ними всё в порядке, меня не волнует, что будет со мной!.. — произнесла Шень Ши, Минлань полумёртво кивнула, выражая согласие с этой позицией.

— Тётушка, вы знаете, как зовут моих детей?

— Кажется, их зовут Наю и Хань, — напрягла память Минлань.

— Это детские имена, — меланхолично ответила Шень Ши. — Есть также взрослые имена, которые им дал мой муж. Одну зовут Юймин, другого Ханьмин, оба имени имеют слог «мин», — её взгляд остановился на Минлань.

Минлань была ошеломлена, услышав это. Прежде, чем она поняла, о чём говорит Шень Ши, она наполовину протрезвела.

— Это действительно хорошие имена, — спокойно ответила она. — «Мудрость» — это хорошее пожелание, этих детей ждёт хорошее будущее.

Шень Ши продолжила смотреть на неё, Минлань яростно посмотрела в ответ.

«Вы муж и жена, решайте свои проблемы самостоятельно и держитесь подальше от меня!»

Некоторое время они продолжали смотреть друг на друга. Наконец, Шень Ши смягчилась и, отвернувшись, тихо вздохнула.

— Хорошие имена...

На самом деле, она и умом и сердцем понимала, что ей очень повезло. Её муж молод красив, талантлив, трудолюбив, рождён в богатой и знатной семье, имеет многообещающее будущее. Внешне он был действительно безупречен и, по сравнению с сёстрами, ей действительно повезло. Но, встречаясь с Минлань, она снова и снова испытывала дискомфорт.

Больше они ничего не сказали и молча дошли до дверей. Попрощавшись с Шень Ши, Минлань решила пройти весь путь до внешних ворот самостоятельно.

— Мне не нужен паланкин, я собираюсь прогуляться, чтобы протрезветь, — сказала она пожилой служанке. Та, увидев мрачное выражение её лица, не посмела возразить и просто молча последовала за ней.

Планировка поместья Хедун была не такая уж и сложная. Минлань быстро вспомнила дорогу до ворот. Идя, она испытывала невероятный гнев, думая о Ци Хене. Она хотела немедленно его поймать и избить.

«Этот идиот! Каким местом он вообще читал писания?! Неужели у меня и без него мало проблем?!» — чем больше Минлань думала об этом, тем сильнее она злилась, и шла всё быстрее и быстрее.

Когда она подошла к повороту, она едва не столкнулась с идущим навстречу человеком.

Человек поспешно смягчил импульс от столкновения, и двое, внезапно встретившиеся друг с другом, были потрясены.

Ци Хен, казалось, только что закончил принимать гостей. Он тоже был пьян, его щёки покраснелись. Он был всё также прекрасен, как нефрит.

— Шестая сестра... — привычно произнёс он, его глаза всё ещё были затуманены.

В этот момент Минлань просто хотелось избить кого-нибудь. А тот, кого она хотела избить сильнее всего, сейчас стоял перед ней.

— Замолчи! — выпалила она. — Ты такой дурак!

Он отшатнулся, а Минлань, не сводя с него свирепого взгляда, быстро добавила тихим голосом:

— Немедленно смени имя своего сына и дочери!

Ци Хен был ошеломлён и никак не отреагировал. Минлань быстро отошла и зашагала дальше. Сопровождающая её пожилая женщина торопливо поприветствовала Ци Хена и поспешила догнать её. Она не поняла, что произошло между ними.

Всего в нескольких шагах был выход, у которого уже ждал Гу Тинье. От его тёмно-синего ханьфу из озёрного шёлка исходил запах вина. Выражение лица мужчины было лёгким.

— Извините за ожидание, хоу Е, — убрав руку ото лба, поприветствовала Минлань.

— Ты выпила и у тебя болит голова? — Гу Тинье слегка нахмурился. — Садись в повозку. Боюсь, тебе будет не комфортно, поэтому сначала немного передохни.

— Всё в порядке, не стоит откладывать отъезд! Пойдёмте!

Гу Тинье некоторое время молча смотрел на неё.

— Подожди здесь, я схожу, попрошу паланкин, — неожиданно произнёс он.

Не дожидаясь, пока Минлань откажется, он повернулся и ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648928>